

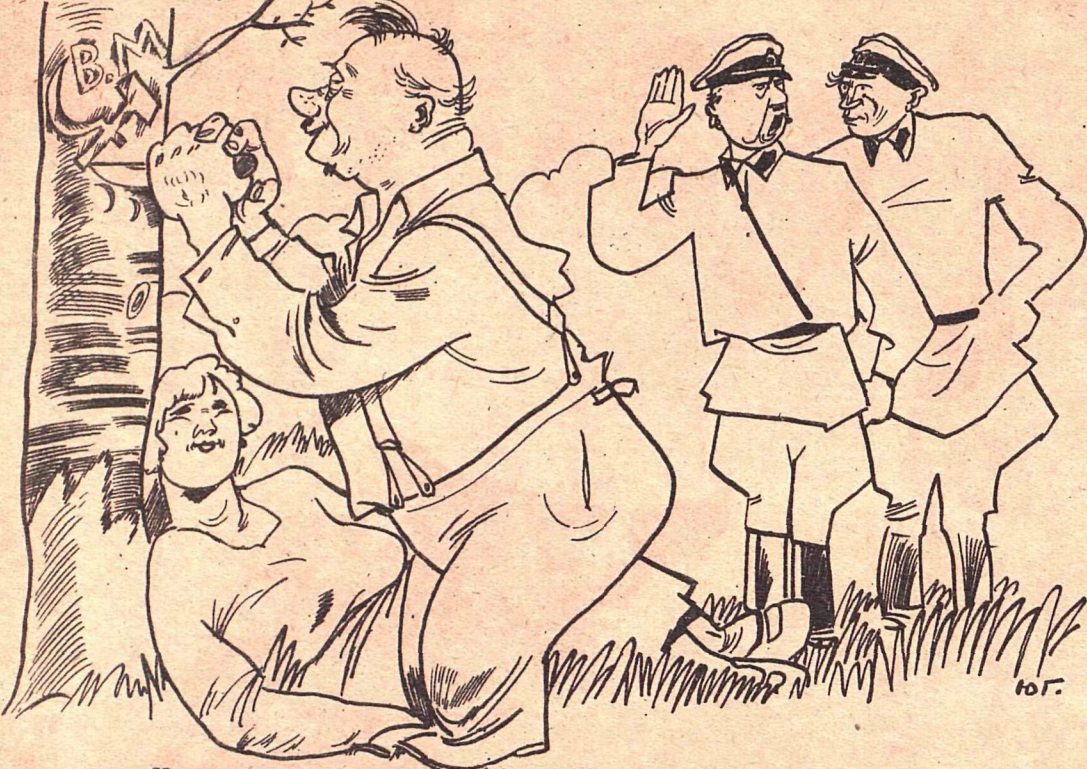
КРОСЫ

№ 24

— А ты, Настенька, будто похудала?
 — Похудеешь! Барыня у меня ответственная, ну и капризничает. О прошлом годе ездили мы на курорт, где полнеют, а нынче она достала койки, где худеют. Теперь, говорит, новая мода.

Рис. М. Черемных.
 ТЯЖЕЛАЯ СЛУЖБА

— Что же ты его не штрафуешь?
— Неудобно! Государственный герб вырезывает!

ПРОТОКОЛЫ

В клубе имени „Коммуны“
Не „вели борьбы“ с трибуны,
Старый быт не побеждали,
Спорт-кружков не насаждали.
Не возились с ликнеграмом.
Побеждались ближним храмом...
Но проценты достижения,
Выходя из положенья,
Претерпев стыда уколы,
Заносили в протоколы.

Были в клубе ревизоры,
Сквозь очки вперяли взоры...
Просидели полнедели,
Тьму бужажек проглядели
И отметили публично:
— В этом клубе все отлично!

В трех пивнушках у завода
Возмущалась тьма народа:
— Кумовство — не ревизоры!..
Недостатков прямо горы,
Замолчали все в два счета...
Свой не выдаст своего-то...

И напрасно ж так галдели..
Ревизоры не радели
Ни товарищу, ни куму...
Просто-напросто без шуму
Взаперти и без печали
Протоколы изучали.

М. Андр.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КУРОРТАМ

Глава третья

МИНЕРАЛОВОДСКАЯ ГРУППА

Она, как известно больным и здоровым, состоит из Кисловодска, Железноводска, Ессентуков и Пятигорска,—четыре городков с минеральными водами. К ней же относится станция и поселок «Минеральные Воды», в которых никаких минеральных вод не имеется.

Группа возглавляется Кисловодском. Правда, главным городом группы считается Пятигорск, но это — наркомвнудельская, а не наркомздравская точка зрения.

Кисловодск представляет собою большую природную яму с неровными пологими стенками. На дне ямы имеются санатории, гостиницы и Нарзан, на стенках (в просторечии именуемых «горами») растут деревья и травы. Яма чистится плохо и нерегулярно, и приезжие хозяйственники горестно недоумевают:

— Отчего здесь нет грязелечебниц? Сколько добра пропадает непроизводительно!..

Окрестности Кисловодска принято считать живописными. Самая популярная окрестность — «Замок Коварства и Любви», в нескольких километрах от города. С'ездить туда не мешает, но, во избежание недоразумений, мы считаем своим долгом предупредить неопытных туристов: замка там нет и никогда не было, а любовь и коварство нужно приносить с собою.

Кисловодск, как курорт, очень славится и почти всегда переполнен приезжими. В общем и целом, он, по нашему мнению, безопасен для всех, кроме страдающих болезнями сердца, легких, почек, печени и нервной системы. Перелом обеих голени или парочки ребер, вывих ноги, ампутация конечностей, хронический флюс, близорукость и партуклон не служат противопоказаниями для лечения в Кисловодске. Что же касается лиц, не страдающих никакими болезнями, то возможно, что в Кисловодске они тоже не будут страдать ими. К возбуждающему и нервнующему горному климату можно привыкнуть, нарзанные ванны особого вреда не причиняют, солнечные ожоги легко заживают, — и, в конце-концов, крепкий, выносливый человек возвращается из Кисловодска домой почти таким же, каким и был.

Известный риск даже для выносливого человека сопряжен не столько с Кисловодском, как с таковым, сколько с лечением в кисловодских санаториях.

В санатории могут, например, поставить больному банки (это лечение не стоит ни копейки и потому применяется без всякой надобности) и забыть их снять. Кровоподтеки, образующиеся на коже доверчивого страдальца, не поддаются описанию и не исчезают даже через год. В санатории могут перепутать назначенные врачом лекарства, и страдающему хроническим запором закрепить кишечник с полной гарантией от взлома, а страдающего поносами довести до вулканического извержения. Но все это — пустяки. Главный вред и опасность — это так называемые «процедуры»: впрыскивание мышьяка, восходящие и нисходящие души, гальванизация сердца и тому подобное.

Назначение тех или иных процедур стоит в зависимости не от болезни пациента и не от показаний науки, а совсем от других причин. Если «закрыта на ремонт» водолечебница, то всем назначаются электропроцедуры. Если «закрыты на ремонт» электроаппараты, то всем

назначается водолечение. Мышьяк впрыскивается правому и виноватому.

«Процедуры» скверно действуют на нервную систему, заставляют человека считать себя тяжело больным и, кроме того, сильно утомляют...

Правда, во всех санаториях вывешено предостерегающее объявление:

«За три дня до отъезда прекращайте всякие процедуры! Дайте организму отдохнуть».

Но разве, промучившись месяц, отдохнешь за три дня?.. Ничего из этого не получается, и курортник выписывается из санатория больным, утомленным и озлобленным.

Автор «Путеводителя» был в Кисловодске и лечился в санатории. Врач прописал ему пять или десять процедур и какие-то медикаменты. Автор, набравшись гражданского мужества, твердо заявил:

- Не будет этого.
- Чего, то-есть? — удивился врач.
- Процедур и лекарств не буду принимать.
- Почему?
- Вред!

Врач (это был честный человек) заморгал глазами, прослезился и сказал растроганным голосом:

— Первый раз в здешнем городе встречаю здравомыслящего пациента! А другие ведь требуют процедур: ну, и прописываешь.. Поганый наш хлеб, голубчик, тяжелый хлеб!

Автор вернулся из Кисловодска вполне здоровым, чего нельзя сказать о товарищах, принимавших процедуры.

Никита Крышкин,

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Если начальство позволяет,—критикуй!

★

Составляя обширную анкету, не забывай, что и у нее должен быть конец.

★

Ловкую угодливость и удачную критику смело уподоблю двум полюсам: Северному и Южному. Оба они находятся на равном расстоянии от теплых мест.

★

Воспрянь духом: в коллективном договоре не сказано, что ты обязан выступать с критикой.

★

Оправдывая волокиту и безделье „летним временем“, чем оправдаешь ты их зимой?

★

Помощнику делопроизводителя трудно получить командировку в Крым или на Кавказ.

Беспартийный Савелий Октябрев.

ВЕСНА ПРИШЛА, НО!..

Строительный сезон во многих местах еще не начинался по вине строительных организаций.
(Из газет).

Весна пришла! Лучи природу пробуждают
И жизнь несут!..
И все живет!.. Один строитель ковыряет
В носу.
В уютном кабинете сметы и бюджеты,
И цифр полно.
Но он строительный сезон начнет не этим летом,
А будущей весной.
Он будет десять раз в усердьи рьяном,
Забыв про тысячи, прикидывать гроши.
И про него никак сказать нельзя нам:
«И жить торопится, и чувствовать спешит!».

А. К—ский.

МАТЬ ПРИРОДА

Природу часто называют слепой, дикой. Бывает, конечно, природа подслеповатая и несознательная, но не повсеместно. В Хорошовском Серебряном Бору под Москвой природа, например, может послужить образцом самых культурных качеств: преданности, исполнительности.

В этом Бору лужайки и полянки неизменно ласкают глаз ответственного путника, птички воспевают здесь мудрость и доблесть лиц, подписывающих циркуляры, а головли, в изобилии населяющие Москву-реку, беззаветно и радостно лезут на любую высокопоставленную удочку, благославляя судьбу, почтившую их столь почтенной кончиной...

Свою законопослушность и рвение хорошовская природа недавно особенно блестяще доказала в деле с постройкой пляжа.

В конце мая, в безмятежное солнечное утро, на живописном хорошовском берегу реки остановился автомобиль. Из автомобиля вышли люди с портфелями. Один из пассажиров, очевидно главный, подошел к берегу, омываемому пустынными волнами, скрестил руки на груди и сказал:

— Здесь будет пляж наш заложен!
— Пляж?—удивились спутники.
— Да, да, пляж! У меня есть идея. Построим мост на ту сторону... Тир... Ресторан... Оркестр... Сегодня же оргзаседание!

Читатель уже, вероятно, догадался, что это были руководители московского о-ва «Друг Детей». Они рыскали по окрестностям Москвы, изыскивая какой-нибудь способ, чтобы угробить несколько сот рублей, завалившихся в кассе.

Через три дня артель плотников поставила на очаровательном берегу досчатый забор. Забор был столь великолепен, что две собаки, пробегавшие по своей надобности мимо него, внезапно загрустили и тут же сдохли от тоски и разочарования.

За забором молниеносно, словно поганки после дождя, выросли гнусные фанерные киоски. Тут был «ресторан-кабарэ-бар» «тир для желающих», а также павильон с двумя дверями, на одной из которых было весьма кратко изображено «ЖЕ», а на другой «МУ». Обитавшие на соседних деревьях грачи срочно отбыли в неизвестном направлении.

В довершение несчастья—через реку, действительно, был переброшен мост на сельдяных, просмоленных бочках. Головли ушли в глубокие ямы, где и занялись жестокой самокритикой.

В первое же воскресенье, рано утром, к месту позорища пришел с удочкой один ответственный рыбарь.

— Боже мой!—воскликнул он, забывая про опиум, — какой это дурак здесь нагородил?

— Это мы-с, общество «Друг Детей!»—радостно ответил бесхитрый уполномоченный, узнав в скромном рыбаке особу.

— Снять! Немедленно снять!—вскричала особа.

— Слушаю-с! Сегодня же снимем. Будьте покойны!

— Как только снимете—доложите мне!

— Не извольте сомневаться. Да разве мы... Господи! Рыбарь разгневно удалился, так и не повидавшись с уготованными головлями.

Уполномоченный помчался в город и привез расторопного фотографа. Позорище было заснято со всех точек зрения. К вечеру уполномоченный представил особе альбом с сырыми еще снимками.

— Это что еще такое?!

— Снимки. Приказывали снять...

— Чорт знает что за безобразие!—вскричал ответственный рыбарь, забывая про опиум. Я приказывал все эти заборы убрать!!

— Гирляндами?

— Да не гирляндами, а снести к чортовой бабушке! Сломать! Уничтожить!! Истребить!!! Поняли?!

— Понял... Только уничтожить невозможно: у нас не было заседания.

— Это ваше дело! Можете заседать, но чтобы было убрано!!

В это время законопослушная и исполнительная хорошовская природа, услышав громко выраженное предписание, быстро без всяких заседаний приступила к делу. Вспыхнула магнем молния, тарарахнул гром... С первым же попутным ветром пластично развалились накарженные на берегу заборы и киоски. Река напружилась...

— Наддай! Наддай! Наддай!—навалились грудью пенистые волны на селедочные бочки. Мост не выдержал, сорвался с приколев и не торопясь поплыл вниз по течению к городу.

— Караул! Держите его, мошенника!—вопил намоченный дождем уполномоченный. — Он еще в РКИ заплывет! Держи!

Но все было кончено.

Старательная природа очистила изнасилованный берег... Вечернее солнце весело смеялось и мельхиоровые головки дружной стаей шныряли около берега, разыскивая высокопоставленного крючок, суливший им мученическую, но славную и почетную кончину.

Ар хип Гельцер.

ЦИТАТЫ ИЗ „НА ДНЕ“ ГОРЬКОГО

В НАШИ ДНИ

- Муссолини (парламенту):
— *Хошь, я тебе похоронный марш сыграю?..*
- Генсоветский вождь:
— *А у нас — король!*
- Бунин, Куприн и Ко :
— *В карете прошлого никуда не уедешь...*
- Голованов (о „Большой“ опере):
— *Я играл в ней могильщика...*
- Шахтинский вредитель (за границе):
— *На, возьми меня за рубль за двадцать!*
- Радиолобитель (о громкоговорителе):
— *Шипит, дьявол!*
- Кассирша (кладя под себя жалобную книгу):
— *Табак твое дело!*
- М. Кольцов:
— *Пойду, чаю попью... Идемте в трактир! Эй!*
- Москвич (мороженщику):
— *Ты что меня... травить пришел?..*
- Посетитель столовки (с'ев обед):
— *Человек — выше сытости!*
- Зав. читальней (посетителю, вырвавшему что-то из книги):
— *А! Карта рукав совал!*
- Радиослушатель (о лекторе):
— *Так говорит, что никому не понятно.*
- Танцовщица (школы Голейзовского):
— *Голая! На четвереньках поползу!*
- Посетитель „МСПомериканской“ столовой (за обедом):
— *Стану я из-за такой бряни жизнь себе портить!*
- Театрал (Мейерхольду):
— *Скушно мне... Надоела мне вся эта канитель!*
- „Рижский“ корреспондент:
— *Не любо не слушай, а врать не мешай...*

Аргус.

ДОСТИЖЕНИЕ

Рис. М. Бабиченко

— На нашем заводе сейчас ни одного прогула, ни бюрократизма, ни бесхозяйственности... На две недели закрыли его...

В П А Н И К Е

Рис. К. Елисева

— Ты что спрятался? Грозы боишься?
— Какой там грозы! Самокритики!

ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ

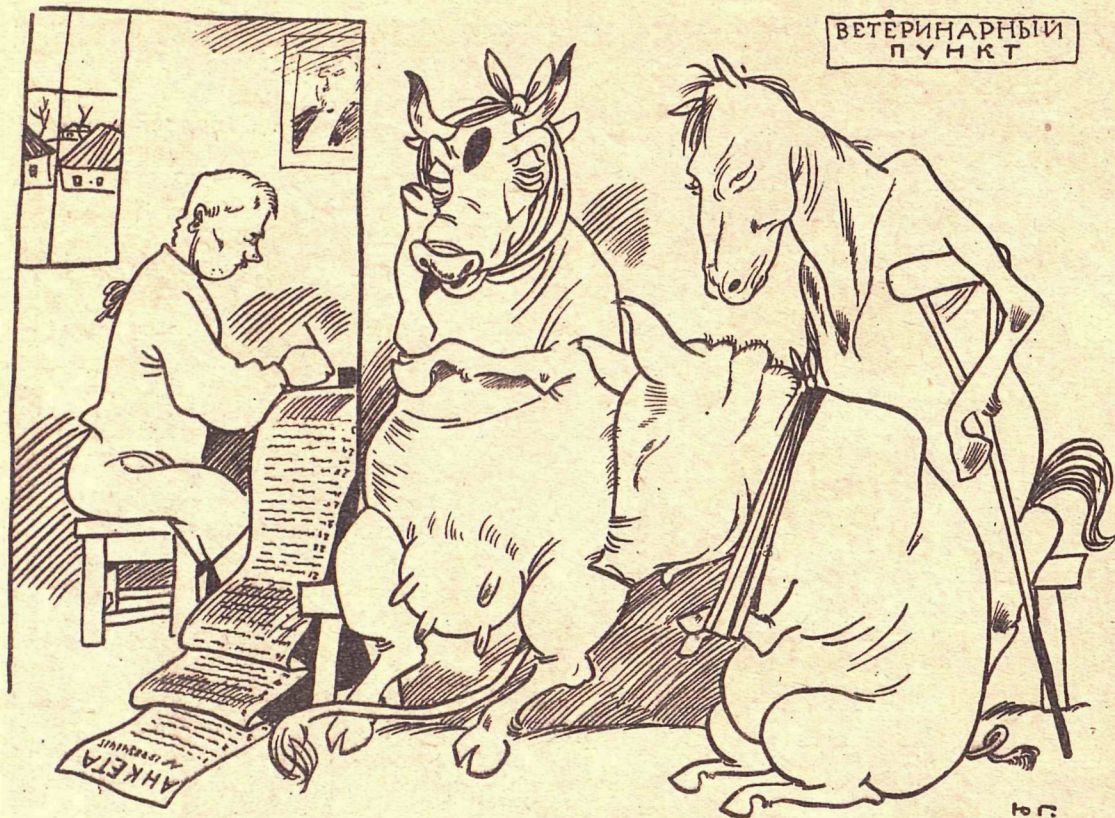
Рис. К. Ротова

— Куда, ребята, драпаете? Это ж врач к нам едет, а не докладчик...
— Того хуже! Значит сумасшедший!!!

Врачи ветеринарных пунктов загружены заполнением анкет.

Рис. Ю. Ганфа

КОРОВА: — Интересно мне, — на каком пункте я сдохну?

- Полно корыто людей намыто?
(Шахтинский процесс).
- Высок да зелен, в себе уверен, кто ни подошел,
всяк за вихор?
(Директор завода отчитывается на собрании).
- Что вопит без языка, сипит без горла?
(Радио-громкоговоритель).
- Ни в огне не горит, ни в воде не тонет?
(Коммерческий директор треста, уцелевший после пяти ревизий).
- Что в столовой за обедом всего нужней?
(Жалобная книга).
- Что тяжелее горечи?
(Полугодовой отчет любого учреждения).
- В мясном горшке железо кипит?
(Обед в столовой МСПО).
- Сам тонок, голос звонок?
(Докладчик).
- Что над нами вверх ногами?
(Верхние жильцы, устраивающие вечеринку).
- Что без начала и без конца?
(Смета).
- Семьдесят поросят одну матку сосут?
(Растратчики).
- Метем, метем — не выметем, несем, несем — не вынесем?
(Волокита и бюрократизм).
- Один говорит, двое глядят да двое слушают?
(Общее заводское собрание).
Саша.

НЕУДАЧНАЯ ШУТКА

Возглавляющий твердо держался того убеждения, что баловать учреждение своим частым присутствием просто вредно.

Собираясь в продолжительную поездку на юг, он собрал ответственных работников, чтобы дать им директивы на ближайший квартал.

Возглавляющий был в прекрасном настроении и после доклада спросил, добродушно улыбаясь:

— Трудно вам будет здесь без меня? А?! Разве вот выдвинуть Круглякова?.. Он вам поможет!..

— По-моему, Кругляков просто дурак...

— Тшшшшшшшшш!

Все накинулись на глухого экономиста Сипенко, который слышал только, что речь идет о Круглякове, но, в силу своего природного недостатка, не уловил, что начальство отозвалось о нем весьма одобчительно.

— И вечно этот глухой тетеря вылезает!.. — негодовал громким шопотом секретарь коллегии в тщетной надежде, что возглавляющий его услышит.

Возглавляющий отдирективил и уехал.

На утро его заместитель вызвал к себе Круглякова:

— Мы все, тов. Кругляков, уже давно обратили на вас внимание.

На своем скромном делопроизводительском месте вы не можете проявить своей богатой инициативы, а вы бы могли далеко пойти...

Кругляков был честным человеком и потому покраснел до ушей от незаслуженных комплиментов:

— Да, что вы, Игнатий Сергеевич, я, право, не заслужил такого...

— Не скромничайте, Кругляков, и сейчас же перетаскивайтесь ко мне сюда! Мы назначаем вас ответственным рационализатором...

С этого рокового дня все заметили в Круглякове резкую перемену.

Бледный от рождения, он вдруг побагровел.

Сослуживцы, внезапно быстро усвоившие его имя и отчество, при встрече расплывались:

— Петр Семеныч, вас прямо не узнать!! Прямо, точно из Крыма!..

— Петр Семеныч, какой у вас прекрасный цвет лица!!

Кругляков скромно и глупо улыбался:

— Здоровье здесь, товарищи, ни при чем... Это я от натуги такой красный. Все думаю целые дни, как бы проявить инициативу...

Все находили, что Кругляков стал необычайно остроумным и находчивым.

На заседаниях коллегии он молчал как зарезанный, и тщетно заместитель возглавляющего ласково умолял Круглякова:

— Ну, пожалуйста, не скромничайте, Петр Семеныч, внесите какой-нибудь проектик...

Кругляков неловко ерзал на стуле и робко отвечал:

— Не доработан еще мой проект, я все еще думаю...

И еще больше багровел от натуги, хотя всем окружающим по цвету его лица казалось, что он уже дошел до крайних пределов умственной деятельности.

Наконец, исторический день настал.

Кругляков выступил на заседании с проектом усовершенствования заседаний:

— Дело в том, что выступающие в прениях товарищи всегда злоупотребляют временем. Я полагаю, что нужно для облегчения председательствующего установить на трибуне автоматический затыкатель, который прекращает словоизлияние по регламенту...

На заседании воцарилось немое молчание.

Все сидели, ушибленные проектом, и думали про себя:

— Проект дурацкий, а впрочем, чорт его знает, не даром ведь Круглякова выдвинули...

Затянуть бы как-нибудь до приезда самого... Пускай разбирается...

Положение спас заместитель возглавляющего:

— Несомненно, Петр Семеныч, это очень интересное начинание, но мне кажется, что ваш проект требует уточнения в соответствии с требованиями самокритики. А то демагоги разные будут говорить, что им механически глотку затыкают... Мы создадим комиссию для проработки вашего проекта...

Все облегченно вздохнули и разошлись.

Возглавляющий не заставил себя долго ждать.

На следующее утро ему уже докладывали об успехах Круглякова.

Возглавляющий непонимающим взглядом уставился на своего заместителя:

— Ничего не понимаю! Кругляков, этот пень стоеросовый, свой проект выдвинул?!.. Механический затыкатель?! Да что за чепуха?! Заткнуть бы ему самому глотку этим самым затыкателем!!!

— Вы же сами распорядились его выдвинуть, — робко вставил заместитель, — помните, перед вашим отъездом. Мы его назначили ответственным рационализатором...

— Круглякова рационализатором?! Ха-ха-ха! Уморили совсем!..

Возглавляющий залился неудержимым смехом...

— Круглякова рационализатором?! Да он ведь исторический дурак!! Я ведь тогда просто пошутил, товарищи!..

С этого дня глухой экономист Сипенко начал пользоваться всеобщим уважением, а несчастный Кругляков снова впал в ничтожество, на этот раз уже, кажется, окончательно.

И. Амский.

БЕЗ БУЗОТЕРСТВА

Начальству подложив почтительно перо,
Сказал начкани, потупясь благородно:
"Для вашей-с критики на нынешнем бюро
Кого назначить вам угодно?"...

ИСПРАВЛЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

- 1) Неча на стенгазету пенять, коли рыльце в пуху.
- 2) Трест ревизуют—родственнички летят.
- 3) Не любо не слушай, а отчитываться не мешай.
- 4) По цене товар, по товару очередь.
- 5) Не предлагай другого в комиссию, сам в нее попадешь.
- 6) За ученого двух неученых дают, а он все равно в провинцию не едет.
- 7) Докладчик говорит — собрание шумит, рассказчик говорит — собрание молчит.

С. С.

КОЛЛЕКЦИЯ ЛАКИРОВАННЫХ

(Портреты)

3. Товарищ Чикулович

Лакировка у тов. Чикуловича не особенно замысловатая. Он всегда старался блеснуть только расторопностью и готовностью. Для этого он неудержимо мелькал.

Мелькал он талантливо. Куда ни взглянешь, куда ни плюнешь,—всюду попадешь в Чикуловича.

Случится ли бывало с'езд, пленум, парад, похороны или просто пожар—Чикулович непременно мелькал и фигурировал.

Техника мелькания была проста. Чикулович проникал во всякие ред- и оргкомиссии, мелькал за столом президиума, в зале, раздавал литературу, объявлял сообщения, мелькал даже во время докладов и речей.

— Правильно! Верно! — подавал Чикулович одобрительные реплики нужному человеку:

— Ерунда! Довольно! — кричал он другому, на которого морщился председатель.

А когда после с'езда знакомые девицы спрашивали:

— Почему же вы, тов. Чикулович, не выступали?

Он доставал из портфеля стенограммы и гордо показывал:

— Как не выступал? А это что? Видите, напечатано в скобках: «аплодисменты, шум».

— Ну и что же?

— «Шум»—это я!

Работа в ред- и оргкомиссиях сблизила Чикуловича с представителями прессы. Репортеры и фотографы, желая услужить нужному человеку, помогали Чикуловичу мелькать на страницах газет и журналов. Имя Чикуловича то и дело резало глаз в хроникерских заметках. Наиболее алчные репортеры писали о каждом продвижении Чикуловича по служебной лестнице и даже об отезде его в отпуск. На фотографических группах Чикулович неизменно оказывался в самом фокусе, хотя и во втором ряду, но в весьма завидной близости к вождям и особам.

Время от времени Чикулович и сам стряпал из тезисов и чужих трудов статьи и брошюры, написанные столь патристично, что ни у кого не хватало духу их забраковать.

На всех заседаниях Чикулович ухитрялся занимать такое место, откуда он был отлично виден всем вообще, а председательствующему в особенности. Он первый ржал после всякой ответственной шутки. В драматические моменты первый скорбно склонял голову, не отрывая однако преданного взора от председателя. Во время голосования радостно считал голоса «за» и укоризненно «против». В перерывах забавлял новейшими анекдотами и показывал заграничные журнальчики с забавными картинками и эмигрантские газетки с наиболее погаными кляузлами.

Неотступно мелькая перед особо ответственными особами, Чикулович не упускал их и в канулярное время. Он устраивался именно в той дачной местности, где гнездились они и здесь мелькал на пляже, на реке, в лесу. Если было необходимо—ловил дурацкую рыбу, собирал ерундовые грибы и даже играл в ненавистные городки, превозмогая свою природную грыжу.

А когда нужные персоны отбывали на юг,—Чикулович мчался и туда. У него внезапно открывались такие же недуги, как и у персон. Разумеется, из почтительности—в меньшей степени, но именно такие. Чикулович пил воду из самых разнообразных источников, принимал самоотверженно всякие ванны, вплоть до грязевых и еле-еле уносил с курорта свои ноги.

Зато, в конце-концов, за свое отчаянное мелькание получал награду:

— А этот Чикулович, кажется, довольно расторопный и энергичный парень,—замечала какая-нибудь особа, ответственная во всех отношениях.

— Да, он постоянно на виду,—спешила согласиться другая, просто ответственная.

И после этого Чикулович получал давно желанное новое назначение, от которого лак на Чикуловиче начинал блеснуть еще ярче.

Б. Самсонов.

ПАРИ

Жара. В учреждении сотрудники сидят скучные. Курьерша Маша разносит чай. Она у каждого столика присаживается, сидит минут пять молча, тяжело вздыхает и говорит:

— Ну, что ж, пойду дальше.

Два сотрудника—один в синей толстовке, другой в клетчатой рубашке «ковбой», сидящие за одним столом друг против друга,—пьют медленно чай. Лица их в поту, красны и так тоскливы, как-будто на этих физиономиях только-что состоялось производственное совещание.

К их барьеру подходит крестьянин. На голове у него красноармейский поношенный шлем, говорит он быстро и взволнованно:

— Где тут ваш начальник?

— У нас много начальников. Какого тебе?—спрашивает сотрудник в рубашке «ковбой», наливая в блюдечко чай.

— Да вот, вишь, какое дело. Сын-то у меня бабку свою, значит мать мою родную, изувечил. Меня дома не было, вот он совместно с невесткой и навалились на бабу. Вишь, какое дело. А меня, выходит, оштрафовали. А за что с меня штраф? Они ж бабу побили,—вот и от фельдшера справка, они ж на меня и жалобу. Где ж тут справедливость? Разбирали это дело у нас, в уезде, а теперь, сказывали, к вам направили.

— Какое дело?

— Да вот в отношении штрафа и неправильного выдела земли. Меня вот и направили к вам, чтоб скорее добиться толку, а то уже полгода дело тянется.

— Садись вон там,—говорит сотрудник в рубашке «ковбой», показывая на дальнюю длинную скамейку в углу,—и подожди. Вот придет тов. Алферов, с ним и поговоришь.

Крестьянин идет и садится.

— Слушай,—говорит тогда сотрудник в синей толстовке,—может быть, ему надо вовсе не к Алферову, а к Перцову, ведь земельные дела сейчас все к нему перешли. Позови его и скажи.

— Сам сейчас подойдет, и я его направлю. Пускай он немного с дороги посидит, это не вредно.

— А сколько, по-твоему, — спрашивает синяя толстовка у «ковбоя»,—сколько, по-твоему, часов этот крестьянин может высидеть?

— Час, самое большее, посидит и опять к нам обратится.

— А, по-моему, три часа. Хочешь пари?

— Давай.

— На что?

— На двадцатикопеечный стакан мороженого.

— Идет!

— Заметано!

Через три часа, когда уж кончились занятия, крестьянин подошел опять к барьеру и спросил:

— Должно быть, не будет тов. Алферова?

— Завтра пораньше приходи, только тебе надо не к Алферову, а к Перцову. Он только-что ушел, а сейчас здесь делать нечего: занятия окончились.

Крестьянин в красноармейском поношенном шлеме еще раз переспросил:

— Значит Перцов?—и ушел.

Сотрудник в синей толстовке оживленно накинул на сотрудника в рубашке «ковбой»:

— Гони, гони двугривенный! Да если б не конец занятиям, он бы еще два часа посидел. Уж я их натуру во-как изучил... Гони, гони двугривенный, сейчас побегу мороженое лопать.

Б. Л.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

С 1-го июля с. г. пересылка журналов „Крокодил“, „Экран“ и „Работница“ будет производиться по особой карточной системе с отменой наклеек ярлыков с адресом подписчика (по карточкам, находящимся в местных почтовых конторах).

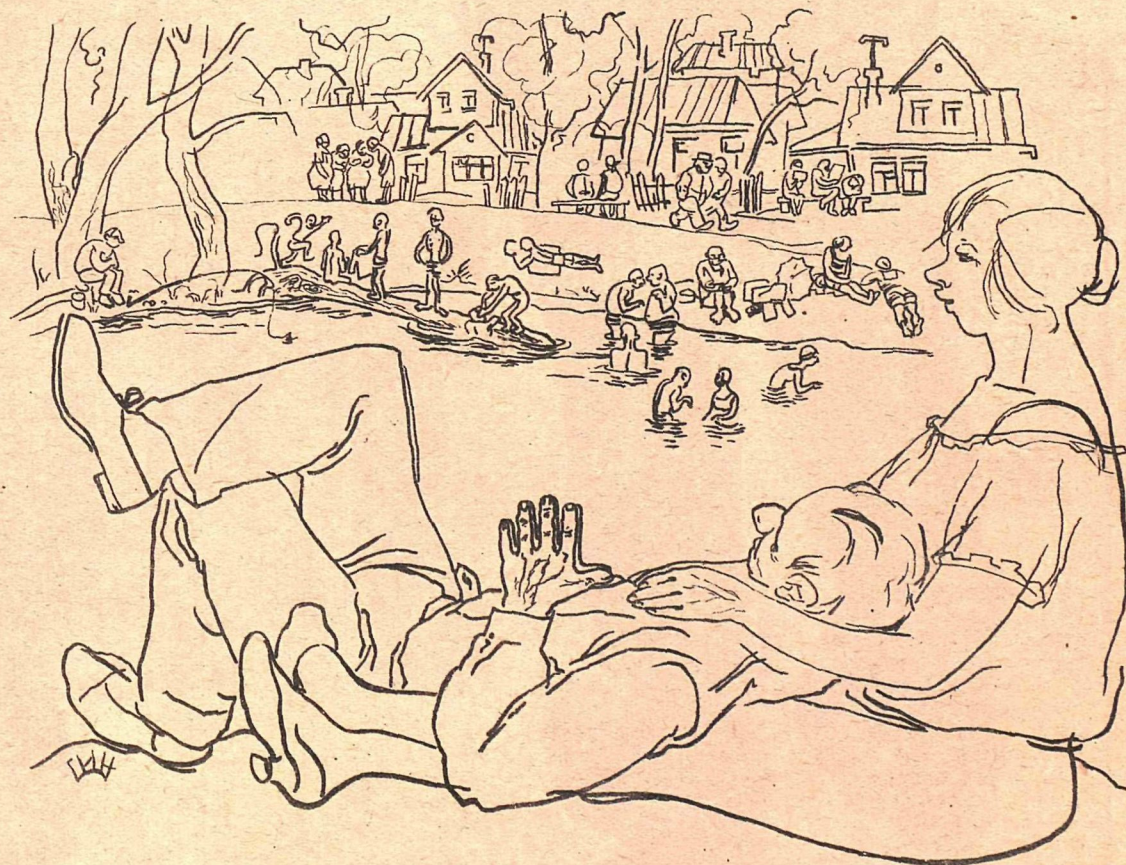
В случае недоразумений с доставкой указанных журналов и „Рабочей Газеты“ подписчику следует обратиться в местную почтовую контору и выслать критичку неполученного издания, а также получена ли почтовой конторой карточка.

В случае неполучения от местной почтовой конторы удовлетворительного ответа подписчику следует с жалобой обратиться в Главную контору издательства: Москва, центр, Тверская, 8, обязательно указав кому была сдана подписка, срок, на какое издание и точный свой адрес.

Главная контора
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“.

СТРОГИЙ САМОКРИТИК

Рис. В. Гин

— И до чего народ лодырь пошел! В рабочие часы столько людей на пляже!

Рис. М. Черемных

— Почему завком устраивает юбилей завода в субботу? Рабочие просили в воскресенье...
— Ячейка против! Неудобно партийным понедельник прогуливать.

ВИАНЫ В БОК

СРЕДИ ЛЕСОВ ДРЕМУЧИХ

Без хорошего рулевого корабль всегда терпит крушение.

Благодаря нераспорядительности правления Юрьевского сельлессоюза, у него авариями унесено лесоматериалов на 79.980 рублей.

Не закачается ли после такой аварии само правление сельлессоюза?!

СПЛОШНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Управляющий Макеевскими рудниками Есин в унынии. Да и немудрено! Поехал он на охоту за зайцами на автомобиле с зав. ОТЭ Платоновым, прихватив с собой завхоза Борисенко и сотрудника Козича, а машина подлая по дороге сломалась. Ремонт обошелся в 500 рублей. Рабочие же поговаривают о необходимости удержания стоимости ремонта с катавшихся.

— Товарищ Есин! Вы к нам заглядывайте почаще! «Крокодил» прокатывает всех желающих совершенно бесплатно...

ДЗИДЗАРЯ „ПОМОГЛА“

Есть и такие товарищи, которые категорически не признают никакой самокритики, невзирая ни на циркуляры, ни на речи вождей.

Зав. швейной мастерской в Сухуме Венкова подала жалобу в ЦИК на секретаря комиссии помощи женщинам при ЦИК ССР Абхазии тов. Дзидзарю.

Дзидзаря вызвала Венкову и заявила ей.

— За то, что ты на меня пожаловалась, я выгоню тебя из мастерской и вообще не постесняюсь расправиться с тобой, как захочу. Ты ведь даже не член профсоюза!

И тут же уволила Венкову, не выдав даже ей выходного пособия.

А мы не такие злые! Мы от души желаем тов. Дзидзарии, чтобы она выходное пособие получила и как можно скорее!

НАДЕЖНЫЙ ТЕХРУК

Из истории мы узнаем о неприятном случае с послами древлян, явившихся к княгине Ольге.

— Не хотим итти пешими! Несите нас в лодках,—зачванились послы.

Лукавая Ольга приказала нести послов в лодке. Их принесли и бросили вместе с лодкой в яму.

История довольно скверная!

Однако на госбумфабрике в Понинке техрук Мармыжев не прочь ее повторить.

Подали ему повозку с рессорным сидением.

— Не хочу ехать на простой повозке! Везите меня в экипаже! И чтобы на дутых шинах, а у кучера — шапка с павлиньим пером!

Подали экипаж, и Мармыжев поехал.

В яму его, к сожалению, не закопали, так как супруге управляющего не на чем будет ездить за салатом.

ЗА ЧТО?

Когда видишь, как у нас трогательно все заботятся об общественных организациях, то прямо слеза навертывается.

Не успело в Челябинске народиться о-во Друзей Детей, как зам. нач. адм. отдела, чувствительный тов. Гуляев, поспешил дать новой организации работу. Он предложил представить ему в весьма срочном порядке списки членов о-ва с анкетными материалами. 6.000 членов о-ва живут по разным деревням, и можно себе представить какую нужно проделать работу, чтобы удовлетворить любознательность Гуляева! В списках имеется даже знаменитая графа: «чем занимался до 1914 года!»

Раньше ироды избивали только неугодных младенцев, а теперь избивают целые о-ва Друзей Детей!

НАМОЛОЛ...

Некоторые работнички не делают ни черта, но зато прекрасно языком мелют. Пользы от них никакой, но и вреда тоже нет.

торском вместо того, чтобы языком молотить, начал цемент молотить.

А вот инженер Крышанников на цементном заводе в Крама-

По его распоряжению намолотили около 5 тысяч пудов цемента слишком крупным помолом и теперь его нельзя совсем пустить в продажу.

Молол бы уж лучше языком... Все-таки вреда было бы меньше!

ВСУЕ ЗАКОНЫ ПИСАТЬ

Силы природы мало-по-малу запрягаются в работу на пользу всего человечества.

И только природная сила протекции обслуживает нужды отдельных человечков.

Явился недавно в костромскую страхкасса некий человек по фамилии Головкин и потребовал монет.

— В дороге, — говорит, — издержался.

Ну, страхкасса, сами знаете, конечно, постановила отказать.

Головкин где-то нажал кнопку.

— Выдать без разговоров! — последовала директива.

И зав. кассой тов. Голубев стал кроток, как голубь (по-французски — пажон). Вдохнул и выдал незаконно Головкину семь червячков.

Интересно знать, погладят ли за это Голубева по головке или нет?

НА ПЕРЕПРОИЗВОДСТВЕ

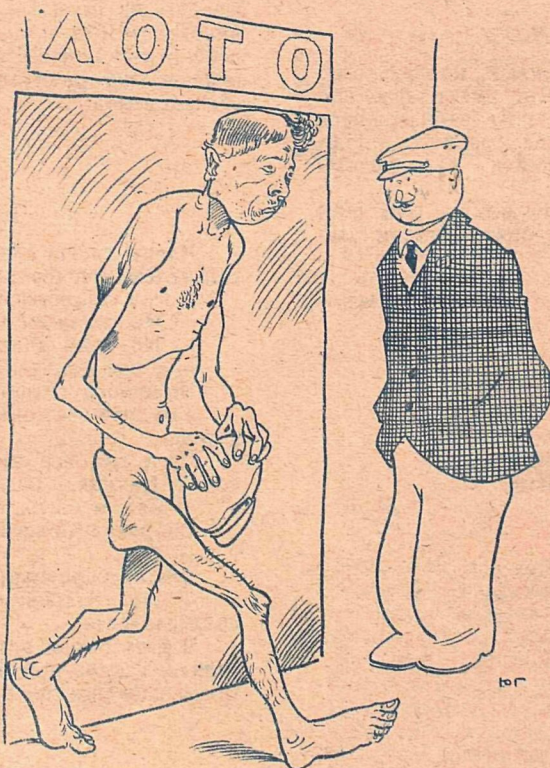
Если судить по хлопчатобумажной Красновожской мануфактуре в Кинешме, то одни только расходы на содержание конторского аппарата можно свободно сократить процентов на 75.

Пустяковое отношение с просьбой выслать документ на купленный резиновый ремень подписало четыре ответственных работника:

директор Иванов, зав. отд. снабжения Михайлов, бухгалтер Кокурин и секретарь Осипов.

Э-ех! Этим бы самым резиновым ремнем прогуляться по спинам некоторых работничков!..

Рис. Ю. Г.

ДОСТИЖЕНИЕ

Большое культурное дело совершили партийцы на сталинградских заводах „Электролеса“.

Бюро коллектива, совместно с завкомом, расставили повсюду, где могут пройти управляющий Бергис и зав. ОЭТ Гусев, новые эмалированные плевательницы.

Дело в том, что Гусева прохватывают беспрерывно не только в местной, но и в столичной прессе за грубость с рабочими, за волюнку и головоупяцтво.

А Гусев с Бергисом не менее энергично плюют на рабочую прессу.

Партактив, конечно, не смог видеть равнодушно такое отношение и поспешил поставить вышеупомянутые плевательницы.

ОГЛУШИТЕЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ

Петропавловский на Камчатке горсовет во время перевыборов решил пробудить активность масс особым способом. В день перевыборов была открыта пальба из пушек и вывешены лозунги: «По пушечным выстрелам все на перевыборы!».

Эффект получился неожиданный. Собаки, кошки подняли вой, а жители с испугу спрятались в дома.

Вот, что значит взять на пушку!

РАЗГОВОРЧИК

(С натуры)

— Нет, дорогой товарищ, нет! Такая работа никуда не годится! Не могу принять—брак!

— Ну, как же так! Прими, пожалуйста, войди в положение...

— Входить нечего! Надо делать лучше, стараться, а не шалай-валяй!

— Я и так стараюсь изо всех сил. Времени-то мало.

— Ерунда! У всех есть время, а у тебя нет!

— Конечно, нет! После перевыборов бюро заседаем каждый день. Выбирали секретаря, распределяли обязанности.

— А ты разве в бюро?

— Выбрали на прошлом собрании...

— Вон-что? А я не был на собрании. Так ты, значит, теперь вошел в бюро Да... Ну так как же быть? Действительно, человек ты занятый. Знаешь что?

— Что?

— Отдам я Семке—пусть доточит!

— Тебе виднее!

— Сделаем! Так — говоришь — член бюро? Молодчик!

КРЕПКАЯ БАШКА

Увлечение спортом начинает проникать в самые глухие уголки Союза.

Председатель Джетысуйского губотдела сельхозлесрабочих Кучуков все свободное время уделяет спорту, правда, несколько необычному.

Он собирается с приятелями в пивной и, как следует нагрузившись, начинает проламывать им бутылкой головы.

Хитрый Кучуков знает, что если приятели решат поступить с ним точно так же, то потерпят явную неудачу.

Удара о такую башку ни одна бутылка не выдержит!..

БУЙНАЯ НОЖКА

Левая нога наследователя Макухи возгордилась и решила, что является высшей властью в гор. Зенькове на Полтавщине.

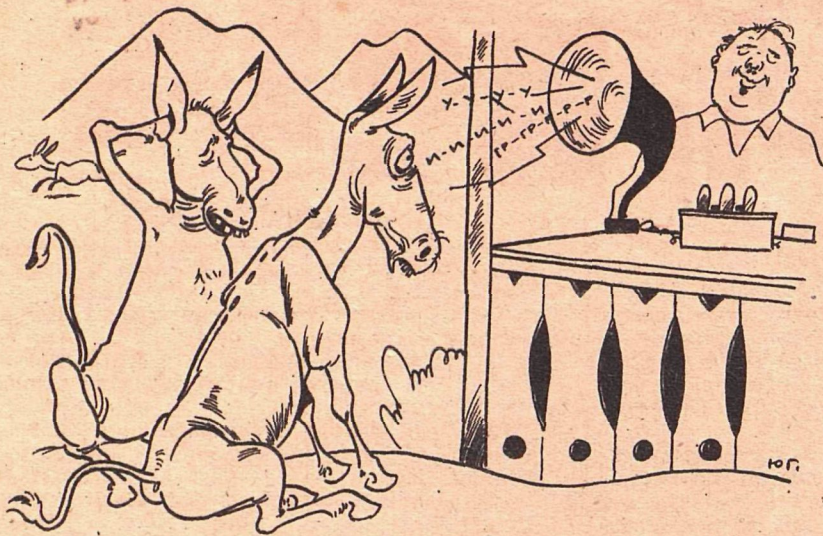
Приказывает левая нога отменить прием крестьян, пришедших за десятки верст, и Макуха гонит крестьян в шею.

Недавно левая нога Макухи совсем на голову нарследа полезла.

Один крестьянин пришел справиться о судьбе арестованного брата.

По распоряжению своей левой ноги Макуха арестовал крестьянина и посадил его в каталажку.

Как бы Макуха не споткнулся о свою собственную ножку и не полетел кубарем со следователяского кресла!..

ОСЕЛ:—А еще говорят, что нас слушать противно!

ГЕРОЙ

На заводе «Ударометалл» с самого начала нэпа существовали две враждебные «партии»: коалиция администрации с завкомом и рабкоровская. Когда началась кампания самокритики, рабкоровская «партия» широко использовала предвыборную агитацию перед перевыборами завкома, и в уборной лидеры ясно доказали рабочим, что нынешний предзавкома балда и кум технического директора, а секретарь—просто дурак... На собрании они не менее точно доказали, что предзавкома слишком пассивен, а секретарь очень далек от жизни. И после этого лидер актива, редактор стенгазеты товарищ Авангардов был спокоен за то, что новым предзавкомом выберут самого злого рабкора.

Товарищ Авангардов задумал выпить чайку на сон грядущий. На это полезное дело он потратил двадцать минут, в конце которых входная дверь извела желание открыться, и в комнату влетел не обычный посетитель авангардской комнаты — товарищ сквозняк, а собственно-портфельно сам предзавкома товарищ Увязалов. Вид у него был самый оптимистический. Например, он даже пел под нос:

«Мы кузнецы,
И дух наш молод, куем»...

— Совсем вы не кузнецы, а бюрократы и не имейте нахальства присваивать себе чужую квалификацию,—сделал вместо приветствия фактическую поправку Авангардов. — Ну, здравствуйте, Знакомыч, зачем пришли?

— Принес вам кое-что для следующего номера.

— Опроверженьице?

— Зачем,—вдруг обиделся предзавкома.—Вот вам фактическая заметка... Первый раз в жизни написал. Материал самый разоблачительный...

— Зайдите через недельку за ответом, а сейчас выпейте чайку...

— Не принимаем ни на чай, ни чай в готовом горячем виде,—гордо заявил предзавкома и вышел на улицу, где скандалила и хулиганила гроза...

Редактор вклеил заметку в стенгазету.

— Нам нужен такой новый предзавкома,—заявил на выборном собрании секретарь партиячки,—который бы понимал всю важность самокритики и сам не боялся ее! И такой человек—это только наш старый предзавкома, товарищ Увязалов. Посмотрите, товарищи, в последнюю стенгазету и увидите, как он не боится самокритики!

Заинтересованные обратили внимание на самую видную заметку:

КУМ ДИРЕКТОРУ И СВАТ ТЭЭНБИСТУ

«У нас на заводе есть головоотяп, отсталый человек, предзавкома. Это нижеподписавшийся я, он, нижеподписавшийся, имеет казенное отношение к пролетариату... РКИ, где ты, чтобы унять зарвавшегося нижеподписавшегося? Почему вы, активные члены славного профсоюза металлистов, молчите? Нижеподписавшийся предзавкома Увязалов».

— Вот это человек!—произнес секретарь партиячки. — Сам себя протянул в стенгазете. Кто за то, чтобы он был опять предом завкома? Раз, два... Вполне единогласно!

Секретаря завкома все-таки выбрали нового.

Павел Черенков.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Отец за старый быт, а сын за новый быт,
Но разница меж них, ей-богу, на булавку:
Сынок для Горького в свой клуб в хвосте стоит,
Отец для «горького» стоит в хвосте в гославку.

М. А.

ШИРОКАЯ НАТУРА

В пивной работник из ликбеза,
Вздыхнув, сказал, что пьет железо.
«Одно железо что!»—ответил управдом,—
Я прошлый год так пропил целый дом!..»

ЖЕРТВА ПРЕДРАССУДКОВ

Представитель РКИ, нахмури брови и закусив нижнюю губу, вдохновенно творил акт обследования.

Главный герой этого творчества—завотделом—сидел тут же на стуле и, горестно облокотившись о стол, говорил:

— Вот теперь меня с должности сместят! Чего доброго—под суд еще отдадут! А за что, спрашивается?

— За то, что родственников к себе на службу устраиваете!—отрываясь от писания, недовольно кинулследователь и, отмахнувшись от зава, как от надоедливой мухи, с еще большим остервенением закричал пером по бумаге.

— Вот именно, что за родственников!—грустно согласился зав.— Это—конкретно, так сказать, а отвлеченно — за предрассудки человеческие пострадать придется!

Представитель РКИ удивленно посмотрел на зава, но, вспомнив что-то, снова застрочил.

— Известное дело, за предрассудки! Ведь что такое родственник, я вас спрошу? Родственник—это результат случайного стечения обстоятельств. Кто-то, с кем-то встретился, — он и она, предположим. Поженились. Вы женаты? — вдруг ухватил зав за руку представителя РКИ.

— Нет!—сердито отстраняясь, буркнулследователь.

— Вот это и видно! Зеленый вы еще, зеленые, молодой человек!—отчески пожурил зав.—Женитесь — все это сами поймете!.. Ну, вот хотя бы моя жена. Что она такое для меня восемь лет тому назад? Ничто! Посторонний элемент! Ведь если бы тогда она служила со мной вместе, вы бы акта на меня не составляли? Нет, конечно!—ответил зав за своего визави.—А какая же разница, если она теперь, уже будучи моей женой, служит со мной вместе,—ведь это все тот же посторонний человек? Ну, разве же не предрассудок после этого наказывать человека за то, что он принял к себе на службу жену, дочь, сына, брата, свояченицу, двоюродную сестру и так далее?

Не получив ответа, зав немного помолчал, а потом снова начал:

— А обвинять за то, что я увольняю одних, посторонних для меня, а на их место своих родственников принимаю, тоже, молодой человек, предрассудок! Ведь это же несправедливо, наконец: одни служат, служат, а другие, только потому, что они твои родственники, на бирже околачиваются!

Исписав лист, представитель РКИ взялся за другой.

Зав, увидя это, сокрушенно покачал головой, вздохнул и продолжал:

— Ведь этак всякий пустяк раздуть можно! А вы думаете легко со своими-то вместе служить? Не знаете? Это и видно, что не знаете! Чужому-то человеку, чуть-что не так, сейчас же и загнешь: Марья Павловна, с завтрашнего дня можете считать себя свободными! Всплакнет Марья Павловна, а назавтра ее на службе уже и нет. А попробуйте-ка со своими без подхалимства поговорить—Марусенька, ты бы это вот так сделала! — А! Это тебе не нравится?—взвизгнет она.—Какая-нибудь смазливый шлюха уже приглянулась? На мое место хочешь втереть?—Ну, и пойдет!

— А вы понимали, что вы делали, беря к себе на службу своих родственников?

— А то как же?! Господи! Что я курьерша, что ли, какая непонимающая?—обиделся зав.

— Зачем же вы все это? Ведь это же преступление!

— Зачем? — зав с сожалением посмотрел на следователя и сказал:—Во-первых, как я уже изволил вам заметить, никакого преступления здесь нет, а есть только одни предрассудки человеческие, а во-вторых,—ну, представьте себе на минутку, что у нас не было бы ни бюрократов, ни волокитчиков, ни растратчиков, ни протаскивания на службу своей родни,—ну, что бы вы, эркасты, тогда делали? Куда бы подались? Разве что на биржу? Что ж я не человек, что ли? Чай, понимаю—и вам пить-есть надо!

Когда подходил к концу второй лист акта обследования, вдохновение представителя РКИ иссякло, и он предложил заву расписаться. Внимательно прочитав зав два исписанных листа, подумал, улыбнулся и похвалил:

— Хороший у вас слог, очень хороший! Вот ежели б вы были женаты на моей младшей дочке—девица она у меня—и были бы вы человеком без предрассудков,—ну, как бы вас, с этаким слогом, к себе в учреждение не устроить? Обязательно б под спецставку подвел!—и зав размахисто, словно резолюцию ставил, подмахнул акт обследования.

Ал. Кречетов-Волжский.

ТВЕРДЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Члены союза связи в г. Казалинске имели несчастье выбрать председателем общего собрания тов. Гляшева—секретаря ячейки ВКП(б). После собрания тов. Гляшев отказался подписать протокол.

— Не согласен и никаких гвоздей.

— Но ведь такова воля собрания...

— А мне наплевать на их волю... Не подпишу и точка...

Пришлось созвать новое общее собрание.

Умудренные опытом, почтовики выбрали уже другого председателя.

Часа два все коллективно уговаривали Гляшева подписать протокол. Наконец, Гляшев встал и заявил:

— Так и быть, товарищи, подпишу я протокол...

Собрание облегченно вздохнуло.

— Но...

Все насторожились.

— Но... только в том случае, если вы меня сейчас выберете председателем...

Члены союза погадели еще часок и, измученные в доску, согласились. Теперь почтовики собираются выбрать тов. Гляшева председателем казалинской экспедиции по розыскам Нобиле. Авось избавятся!

ОТДЕЛ ОФИЦИАЛЬНЫЙ

ВСЕМИЛО- СТИВЕЙШИЙ РЕСКРИПТ

Дан на имя членов президиума
Махач-Калинского окрисполкома:
т.т. Таркинско, Гаджиева, Атаева,
Николаева, Дроздова, Османова, Аминова и Ассадулаева.

Согласно Статута Ордена Нашего, всемилоостивейше награждаем
Мы Вас Орденом Крокодила Первой Степени, знаки коего Вам препро-
вождаем.

Одновременно предлагаем всем читателям нашим: знак Ордена,
изображенный в настоящем номере, вырезать и препроводить с пись-
менным поздравлением по Вашему адресу: г. Махач-Кала, окрисполком.

Высокая награда сия жалуется Вам за отличие от всех других
здоровомыслящих граждан Республики, выразившееся в нижеследую-
щем постановлении президиума окрисполкома от 28 марта т. г.

ПРИСУТСТВУЮТ: Чл. президиума: т.т. Таркинский,
Гаджиев, Атаев, Николаев и Дроздов.
КАНДИДАТЫ: т.т. Османов М., Аминов и Ассаду-
лаев.

СЛУШАЛИ: О награждении орденами культурно-хозяйствен-
ных работников.

ПОСТАНОВИЛИ: АССАДУЛАЕВА за целый ряд заслуг — **ГРАМОТОЙ**.
Предс. горсовета г. Махач-Кала АДЖИГИ-
ТОВА за целый ряд заслуг по руководству рабо-
той горсовета награждать **ОРДЕНОМ ТРУДО-
ВОГО ЗНАМЕНИ**.
АТАЕВА — **ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО ЗНА-
МЕНИ**.
ГАДЖИЕВА — **ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО
ЗНАМЕНИ**.
ТАРКИНСКОГО — за умелую и честную ра-
боту в должности пред. ОИКа — **ОРДЕНОМ ТРУ-
ДОВОГО ЗНАМЕНИ**.
ОСМАНОВА М. — за борьбу с вредителями
с. х. — **ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО ЗНАМЕНИ**.
АТЮКОВА — за те же заслуги — **ГРАМОТОЙ**.

И сему справна: Бюро райкома ВЛКСМ(б) махач-калинской организации в засе-
дании 3 мая постановило считать предгорсовета Аджигитова чуждым, при-
мазавшимся элементом и исключить его из партии, нан белогвардейца.

С чем Вас и поздравляя, остаемся благодарны (на подлинном
вилами наарапанно)

„КРОКОДИЛ“.

ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ, ОБЫЧНЫЙ ДОКУМЕНТ

Часто революции составляются из ничего не знача-
щих бюрократических словечек, за которыми не разгля-
дишь реальных недостатков.

(Из газет).

Зав собранию продуманно докладывал,
Что бухгалтер их бесовестно обкрадывал,
И убыток потерпеть им суждено.
Сей убыток крупной цифрой выражается,
Производство же упорно понижается.
Но...
Увязавши мировую революцию,
Конъюнктуру и фабричные дела,
Зав уверенно представил резолюцию,
Каковая и прошла.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

В пункте первом мы отметим
Недостатки те и эти,
Каковые надо твердо указать!
Считать!
Признать!
И, дабы изжить их прочно,
Точно!
Срочно!
Сверхурочно!
Проработать!
Доработать!
Увязать!
Согласовать!
Но, — увь! — предвидя ныне,
Что поток ревизий хлынет,
И по той
Простой
Причине,
Крайне уважительной,
В общем, так же, как и в целом,
Что б замаять такое дело,
Признаем работу смело:
— Удовлетворительной!

А. К—ский.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ВЕСНА ВИНОВАТА

В семипалатинской газете «Прииртышская Правда» (№ 112) поме-
щены любопытные объявления:

**ПОТЕРЯЛАСЬ собака-пойнтер, белая, с черными уша-
ми. Хлебная 54, Еремику.**

А рядом с этим следующее:

**ПОТЕРЯЛАСЬ старушка 65 лет Гребенкина. Знающих
ее местонахождение просим сообщить в Губиздат.**

Дело весеннее, ничего не поделаешь. Бегают даже старушки.
В скором времени газета даст, очевидно, и такое объявление:

**«ПРИСТАЛА СТАРУШКА 65 ЛЕТ, ЧЕРЕЗ 3 ДНЯ СЧИТАЮ
СВОЕЙ».**

ЖИВУЧИЕ МЛАДЕНЦЫ

На обороте листка календаря от 10 июня (издание Госиздата) в
заметке «Детская смертность» читаем:

„Каждый год в СССР умирает один миллион пятьсот
тысяч детей в возрасте до одного года“.

И, несмотря на такую катастрофическую смертность, некоторые
удалые младенцы не только выживают, но умудряются еще редакти-
ровать календари...

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

„КРАСНЫЙ КУМИК“

— О, Чекушкины, я вас люблю! Сколько вас—двенадцать? Вас
всех возьму к себе на службу я и дам квартиры казенные, все с
отоплением, даром дам!

Так поет администрация завода «Красный Химик».

Кроме Чекушкиных на заводе «Красный Химик» в Ленинграде
работает еще 20 родственников...

Почему бы не переименовать завод «Красный Химик» в «Крас-
ный Кумик»?

300 ВЕРСТ ВОКРУГ РИКА

— Извозчик, кругом Спирина рика, Хабаровского округа, сколько
возьмешь? Шесть раз об'ехать.

— 1.000 рублей, дешевле не возьму.

— Почему так дорого?

— А там здоровые бюрократы сидят. За шесть раз езды ты с них
и полсправочки не добьешься! Не веришь, спроси у крестьянина Южина,
который хлопотал пособие на семью красноармейца-сына. Шесть раз он
лошадь гонял по 50 верст! Факт!

ОТ'ЕМ ДЕНЕГ

Трест точной механики гораздо правильнее было бы называть
трестом хитрой механики.

Курсанты Сталинского горного института вот уже полгода, как
выписали в тресте готовальни для черчения.

О готовальнях ни слуху ни духу.

Сидят теперь курсанты и чертят... трестовиков, поминая всех их
дальних и ближних родственников.

СЛУЧАЙНОСТИ

На гомельском заводе Белметаллотреста „Пролетарий“ рабочие Руд-
металлторга, забрав чугунный дом со двора, разбили на дом 3 новых
торфорезных машины, изготовленные заводом. Стоят они 1.200 рублей.

— Это произошло случайно! — говорит директор завода.

Мало ли какие случайности бывают. Вот вдруг ни с того, ни с сего
становится человек директором завода!

ПРИКАЖУТ—АКУШЕРОМ БУДЕШЬ

Кто-кто, а пред Караколпаковского отдела союза совторгслужащих
тов. Левин купно с секретарем Кисловым неверием в талантливость
профсоюзных масс не страдают. Полюбуйтесь таким предписанием:

Члену н/союза т.....

Вы мобилизуетесь для участия в спектакле в день 1-я мая.

В случае неявки на репетиции, с 22-го, с 6 часов вечера
ежедневно, или отказа от работы, будет поставлен во-
прос об исключении вас из союза, как за срыв кампании.

Что это: веселая драма или жуткая комедия?

ДОСОЧИНЯЛИСЬ

Жуткая вещь, товарищи, — безделье! Человек слоняется целый день
из угла в угол и думает только о том, как бы дотянуть до четырех часов.
Такой человек способен на все. В таком именно состоянии сочинялась анкета
Речицкого райлита Гомельского округа для библиотекарей района.

Имеются в ней такие, например, вопросы:

... служил ли в министерстве внутренних дел ...

... состояли ли пайщиком, совладельцем или акционером какого-либо
предприятия ...

Это сельский-то библиотекарь?!

Жаль, что в анкете для руководителей некоторых райлитов нет вопроса:

— Не уронила ли вас нянька в детстве, а если нет, то почему?

20821

ОПЫТНЫЙ ХУДОЖНИК

Рис. Д. Мельникова

— Этот завод рисовали?
— Что вы! Что вы! Всего четыре трубы,—какой же это завод? Я их с натуры никогда не рисую..

45